

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ НУЖНО РЕШАТЬ

Для науки существуют разные культуры. Наука ищет границы культур, их своеобразие. Однако в понятие «культура» философ, культуролог или писатель включают особое ее понимание и значение. Философ поинтересуется: культура для кого? Для человека? А что для человека в культуре святость, а что грехопадение? Смысл жизни, добро, свобода? Культуролог будет задаваться иными вопросами, даст понятие другую трактовку. Культура и культурология – вещи разные. Не будем вдаваться в специфику этого вопроса, задумаемся об отношениях между культурой и телевидением.

Для начала выберем несколько положений, имеющих отношение к тому и к другому. Начнем с гуманизма. Словарь дает этому понятию такое определение: гуманизм – это «...признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие и проявление своих способностей, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений» (СЭС, М., 1980). Обратите внимание: гуманизм – не гуманное отношение. Главное место занимает человек как ядро, мыслящее существо, для которого важна свобода, в том числе свобода предпочтений. Но не навязанная извне, например, телевидением. Однако для того же телевидения человек – главный объект воздействия. Только вот всегда ли человек, сидящий у экрана, для телевизионщиков главный?

Развитие культуры – процесс сложный и неравномерный, в котором выделяют периоды распространения ее вширь или вглубь. Как показывает время, эти периоды чередуются. Распространяясь вширь, захватывая новые слои общества, она приобретает поверхностность. Распространяясь вглубь, становится более глубокой, более сложной, хотя круг носителей культуры остается тот же, заметно не расширяясь. Так сегодня мы свидетели и участники распространения культуры вширь или вглубь? Какую же роль в ее распространении играет телевидение? Вширь или вглубь распространяет оно культуру?

То, что телевидение является одним из ее проводников, не вызывает сомнения. Оно оказывается колоссальным инструментом воздействия на аудиторию, следовательно, то, что показывают, как говорят и даже как выглядят на экране, становится подражательным (если не модным!), воспитывает и в определенной степени формирует культуру человека.

Обратим внимание хотя бы на внешний вид работающих в кадре. Начнем издалека. В дореволюционное время, принимая на работу, например, с детьми младшего школьного возраста, проверяли внешние данные: умение одеваться, грамотно говорить, хорошо двигаться; претендент на должность должен был быть без явных физических недостатков. Мотив такой проверки был один: идешь к детям, должен выглядеть достойно, воспитывать даже внешним видом, а не только обладать талантом и знаниями.

Телевидение работает с более широкой аудиторией. Посмотрим же, как подобраны на наших телеканалах те, кто работает в кадре, прежде всего корреспондентский корпус. Да не обидятся «телевизионщики», но внешний вид некоторых оставляет желать лучшего: небрежность гардероба, с дефектами дикции речь или просто неправильное произношение ряда букв, мычание, словечки-паразиты, это пресловутое «как бы»... Издержки производства, живой эфир, эмоции? Действительно, волнение сказывается. Но ведь журналист монтирует материал. Если имеет речевые или физические изъяны, должен убрать себя, родного, из кадра, написать, проверить и проговорить текст за кадром, сомневаясь в себе или в своей грамотности.

Можно, конечно, оправдаться большей демократичностью, темпераментом и искренностью журналистов, захвативших область, ранее принадлежавшую дикторскому сообществу. Однако нельзя речевую культуру превращать в разговор в подворотне, нельзя убирать из эфира тех, кто учил зрителя правильной и красивой речи, иными словами, нес в дома культуру.

Посмотрите на внешний вид западных и части российских журналистов. Они идут на встречу с интервьюируемым, надев приличный костюм, чистую и красивую обувь, хорошо причесавшись. К интервью готовятся тщательно, начиная с внешнего вида, иначе с тобой не станут разговаривать. То, как выглядишь, демонстрирует не только твоё отношение к человеку, от которого ты что-то хочешь узнать, но и отношение всего канала, в данный момент представленного тобой. Это своеобразный дресс-код, отступления от которого недопустимы. На белорусском же телевидении можно увидеть всякое. Например, журналистку с глубоким декольте, в котором поблескивает нательный крест, что никак не вяжется с тематикой передачи. Всему свое место и время. Да и в штате телеканалов наверняка есть стилисты, дело которых - заниматься внешним видом работающих в кадре. Однако уверенность в наличии таких специалистов поколебало заявление ведущей канала ОНТ, вычитанное в газете «Антенна»: «Человека, который числится на ОНТ в должности «стилист», у нас нет. За внешний вид ведущих отвечают наши гримеры. Окончательное решение принимает главный режиссер: подходит ли цвет пиджака, блузки или еще какие-то нюансы... А что касается причесок и цвета волос – мы не имеем права перекраситься или сделать другую укладку без разрешения руководства ОНТ. Это прописано в нашем контракте». Как говорится, без комментариев. Хороший пример – стиль одежды ведущей программы «Минск и минчане», кардинально поменявшийся в последнее время, в чем, как говорят, журналистке помог стилист канала СТБ. Приятно посмотреть и даже чему-то поучиться. Каждый должен заниматься делом профессионально!

Нас часто убеждают в том, что на телевидении могут работать талантливые люди, не имеющие приятной внешности и профессионального образования (процент не имеющих журналистского образования никогда не был так высок!). Но скажите любому профессиональному актеру, что в кино или театре сможет играть любой, не обучившийся этой профессии. Вас засмеют. А, может быть, и хирургом может стать не имеющий медицинского образования талантливый человек с гибкими длинными пальцами и любовью к

медицине? Думается, вы не согласитесь лечь под его нож. Вывод: талантлив – иди учишься, получай профессиональные знания. Твоя образованность, воспитанность, даже внешний вид формируют культуру зрителей.

Телевидение как средство массовой информации обладает властью не только сообщать, показывать, но и критиковать, и влиять. Оказывать влияние, в свою очередь, значит приносить результат. Важное место в этой системе занимает речь тележурналиста. Чем точнее, острее язык, тем он действеннее как оружие, тем точнее попадание в цель.

Речевая культура является показателем общей культуры человека, показателем уровня культуры общества. Культурного человека отличает прежде всего грамотная и правильная речь. Что касается речевой культуры белорусского телевидения, о ней следует поговорить особо.

Культура речи предполагает знание и правильное использование языка, умение владеть всеми языковыми средствами плюс умение правильно их употреблять, иными словами, обладание речевым мастерством. Для белорусского телевидения существует проблема речевого образования и даже речевого воспитания. На белорусском телевидении доминирует русский язык. Не будем в рамках данной статьи обсуждать вопрос двуязычия, просто приведем примеры из преобладающего количества русскоязычных программ.

Трудность у современных белорусских журналистов вызывает стилистическая, лексико-грамматическая, синтаксическая сочетаемость, вариантность грамматических и словообразовательных форм (например, «с краю – с края», «несколько девушек работало – несколько девушек работали», «жители с первого подъезда» и др.). Получается, как в «Двенадцати стульях» И. Ильфа и Е. Петрова: «Этот трамвай, который выйдет из депа, благодаря кого он выпущен?». Распространенное явление – речевые штампы («настоящий период времени», «охвачены мероприятиями» и др.). Проблема – уместность или неуместность в определенных случаях разговорной, просторечной лексики (последний пример – серия репортажей канала «Лад» из глубинки).

Бедой является склонение числительных («пядесятый», «шестсотый» и т. п.). Этим грешат на всех каналах. Тревогу вызывает неправильность ударений в словах. Лидируют географические названия и фамилии. Примеры? В программе «Сфера интересов» ведущий убеждает зрителей, что есть штат Тенесси (ударение делает на последнем слоге); в «Панораме недели» и ведущий, и корреспондент ошибаются в ударении названия польского города и имени; в «Доброй раніцы, Беларусь!» – имени знаменитого французского писателя Оноре де Бальзака, забывая, наверное, что в польском и французском языках постоянное ударение. Зато ОскАр Фельцман становится Оскаром Фельцманом. Журналистка ОНТ, рассказывая о предприятии имени Хруничева, не пожелала даже выверить правильность произношения фамилии известнейшего государственного авиапромышленника. А чего стоят ударения в словах средствА, нефтепрОвод, фЕтиш, новорОжденный! Примеров привести можно сколько угодно. Не проще ли заглянуть в словарь ударений для работников радио и телевидения? Не верится, что на телеканалах нет таких словарей.

Казалось бы, пустяк – выбор временных форм глагола. Настоящее время создает чувство присутствия и актуальности. Можно использовать прошедшее время в начале репортажа и настоящее время в следующем за началом сюжете. Это – азы журналистики, но такое впечатление, что об этом больше знают зрители. А как вам переспектива, патЭнт, инциДент?

В 80 - 90-е годы прошлого века для служебного пользования издавались сборники информационно-методических материалов “У дапамогу работнікам тэлебачання і радыёвяшчання”, имевшие страничку, посвященную культуре речи, правильности употребления языковых форм. Сегодня такой сборник был бы востребованным.

Еще одну проблему можно было бы снять, если бы работающие в кадре знали, как называются те или иные явления, предметы и даже фрукты. Так, в программе ОНТ “Наше утро” ведущий одной из рубрик убеждал не один раз, что есть очень полезный фрукт, который он постоянно называл грейпфруктом. Еще пример. Гродненский корреспондент рассказывает о кусачиках. Даже при наборе этого текста компьютер сигнализирует о том, что совершена ошибка.

Кстати, о написанном на экране. Иногда складывается впечатление, что запятые, тире, знаки переноса ставятся по принципу: икнул – запятая, зевнул – тире, чихнул – точка... Примеров тому немало. Ну и уж совсем неприятно, да и просто смешно то, как некоторые журналисты строят предложение. Получается что-то типа известного из прошлого: “Не стойте в заднем проходе”... Поинтересовавшись у молодых журналистов о том, как часто перед эфиром редактируют их материалы, в ответ было получено удивленное выражение лица. Но ведь в былые годы ни один материал без просмотра, редактирования и подписи старшего или главного редактора определенной редакции не выходил в эфир. Текст правила, переписывали и опять редактировали, но именно так и учили аккуратности при подготовке материалов.

Проблема, считаем, заключается в недостаточной общей образованности ряда работников телевидения (слово “работников” употреблено потому, что не все имеют журналистское образование, да и последнее не всегда высокого качества). С будущими журналистами нужно много, а главное практически работать. Важнейшую роль следует отвести преподаванию общеобразовательных дисциплин, таких как философия, история, литература, которые расширяют знания о человеке, его поведении, психологии, стимулируют аналитическую и интеллектуальную деятельность, воспитывают общую культуру. Несоблюдение, незнание законов логики, например, предполагающей последовательность и доказательность мысли, приводит к неправильной и некрасивой речи. Опасность заключается в том, что логика речи демонстрирует уровень интеллекта и культуры не только журналиста, но и всей программы и даже всего телеканала.

Другая важнейшая составляющая журналистского образования – преподавание языка. Важно помнить: язык – орудие труда журналиста. В Институте журналистики БГУ этим занимается большая кафедра. Почему же результат их работы – молодые специалисты – вызывает столько нареканий? Почему не видны результаты преподавания риторики? Знание ее и владение ею преуменьшить невозможно. Соблюдение норм устной речи для современной

белорусской журналистики является проблемой. Все знают, что устная речь не всегда соответствует письменной. Используемые в речи паузы, интонация играют важную роль, но стопроцентного соответствия правилам пунктуации не имеют, о чем говорящие в кадре и читающие по суфлеру частенько забывают. Произношение, интонационные оттенки, тембр голоса, темп речи отражают, хотим мы того или нет, не только индивидуальность ведущего, но и выполняют функцию коммуникативного средства, соединяя телевидение и зрителя, значит, в силу невыполнения норм последнего могут оттолкнуть его от экрана.

В качестве примера приведем программу “Навіны культуры” на первом Национальном телеканале. Язык, музыкальное оформление, картинка, обрамляющие передачу, выглядят так, будто ты попал в ...прошлое тысячелетие. Хорошо работающая в качестве корреспондента новостей журналистка на первых порах в кадре никак не тянула на роль ведущей: режущий ухо, по-пионерски пронзительный в высоких интонациях голос. Наука утверждает то, что звуковая реализация передает все богатство идей и настроений, прямо влияет на степень усвоения зрителем информации, а тональная выразительность воздействует не только на слух, но и на душу. Но в данном примере души не ощущалось, даже улыбка отсутствовала, перед нами была докладчица. Отбарабанила, доложила – и всё. Добавим к этому стереотипность в подаче материала, оборванный конец передачи, невыразительное музыкальное оформление, которое вкупе с неприятным голосом ведущей заставляло зрителя переключить кнопку передачи, значение которой переоценить сложно – это новости культуры республики! Отрадно, что в последних передачах кое-что стало меняться.

Стоять в кадре и держать микрофон почти все “телевизионщики” художественно умеют. А вот грамотно задать вопрос, четко сформулировать его... Задача педагогов – научить языку, что не так уж и просто. Заставляйте будущих журналистов больше читать, если до поступления они этим, мягко говоря, не увлекались. Условия для работы государство создало, особенно с вводом в строй нового учебного корпуса БГУ... Образованный человек не перепутает слова “апартамент” и “департамент”, река Волга не будет течь на Кавказе, а философ Спиноза исследовать спинной мозг...

Кто-то может возразить: мол, у телевидения своя культура, свои правила. Однако позволим заметить: граница разделения культуры и телевидения – эфемерность. Не может быть разделения по языкам (существуют разные страны с одним языком); не может быть разделения по культуре воспитания (тогда должно быть разделение по культуре религии, а такое вряд ли существует); не может быть разделения по традициям, присущим культуре той или иной страны (тогда как же современность, настоящее?). И вообще все эти разделения не означают того, что люди не могут быть единомышленниками в самых разных сферах, например, в пристрастии к классическому балету или оперному театру. Все это относится как к культуре, так и к телевидению. Они друг без друга существовать не могут. Они сближаются. Но проблемы остаются, а их надо решать.